

ДОКТОР СЬЮЭ

*КОРОЛЕВСКИЕ
ХОДУЛИ*

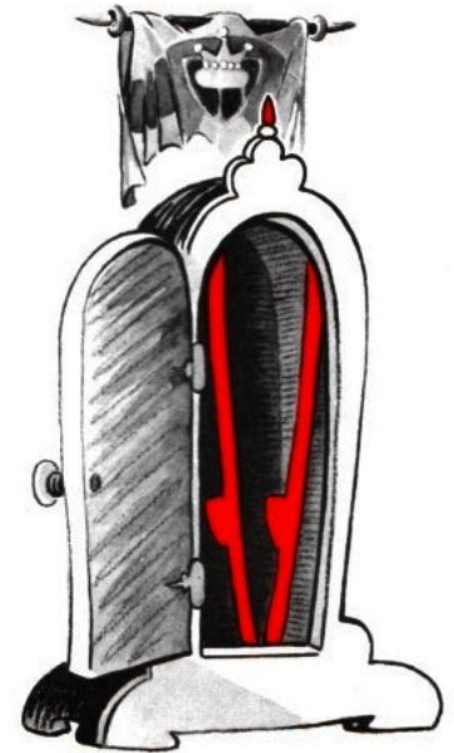

**Перевод
Светланы Зацепиной**

© Copyright: Светлана Зацепина, 2017

**РИСУНКИ
АВТОРА**

Разумеется, Король никогда не надевал свои ходули в рабочие часы. Когда Король Биртрам работал, то работал на самом деле. А его ходули стояли, забытые, в большом шкафу для ходулей в передней дворца.

В королевстве Бинн было так много дел, что Королю Биртраму приходилось каждое утро вставать ровно в пять. Задолго до того, как просыпались все крестьяне и все горожане, Король уже плескался в ванне. Собственно говоря, там и начинался его рабочий день. Король мылся, всегда держа королевскую банную щётку в левой руке, а вот правую руку ему приходилось держать непременно сухой, чтобы подписывать важные государственные документы.

Эти документы на большом серебряном подносе приносил Эрик – его паж. И стоял навтыжку в ногах ванны. А тем временем старый лорд Нуддинг брал бумаги одну за другой и держал над водой, чтобы Его Величество мог поставить на них свою подпись.

– Вот здесь, вот там, – говорил лорд Нуддинг. – Поторопитесь, государь, поторопитесь. Их ещё сотни и сотни.

То же самое повторялось за завтраком. Король нарезал хлеб и мазал его маслом только левой рукой. А правой, не переставая, продолжал подписывать разные королевские указы и распоряжения.

И каждый день к семи утра Король умудрялся справиться с большим количеством дел, чем иные короли – за месяц. Так было необходимо. Потому что именно в семь начиналась Основная Работа – наитруднейшая и наиважнейшая во всём королевстве Бинн.

Работа эта состояла в том, чтоб ухаживать за мощной Стеной-из-Деревьев, защищавшей жителей от моря, которое окружало их с трёх сторон. Королевство находилось в низине, а море нависало сверху. Только Стена-из-Деревьев удерживала воды морские от того, чтобы залить весь Бинн. Деревья эти росли очень близко друг к другу вдоль морского берега, и мощные переплетённые корни их не давали просочиться ни капле воды.

Поддерживать Деревья, чтобы они оставались крепкими и прочными, было задачей отнюдь не из лёгких!

Те Деревья были пахучее сосен, а их корни — такими вкусными, что постоянно манили к себе гигантских чёрных Дроздов с длинными и острыми клювами. Дрозды-Воррозды — вот как их называли жители королевства Бинн. Так вот, эти Дрозды-Воррозды летали кругами вокруг Стены-из-Деревьев и выжидали удобный момент, чтобы спикировать вниз и поклевать немного корней. И если бы никто не останавливал их, то от корней вскорости ничего бы не осталось. И тогда море с ужасным грохотом обрушилось бы на королевство, и все жители утонули бы, как один.

Но Король Биртрам не мог позволить такому случиться. Он собрал в своём королевстве самых больших и самых умных котов со всего света и научил их ловить Дроздов-Ворроздов. Котов этих назвали Патрульными Котами и выдали каждому из них повязку с буквами «П.К.»

Король Биртрам, бывало, говорил:

– Все и всё в Бинне зависит от Патрульных Котов. Они гораздо важнее, чем армия, флот и пожарные, потому что отгоняют Дроздов-Ворроздов от Стены-из-Деревьев, которая надёжно оберегает нашу страну от океана.

Целая тысяча Котов! Они делили работу между собой: пятьсот охраняли королевство днём, а другие пятьсот дежурили всю ночь напролёт.

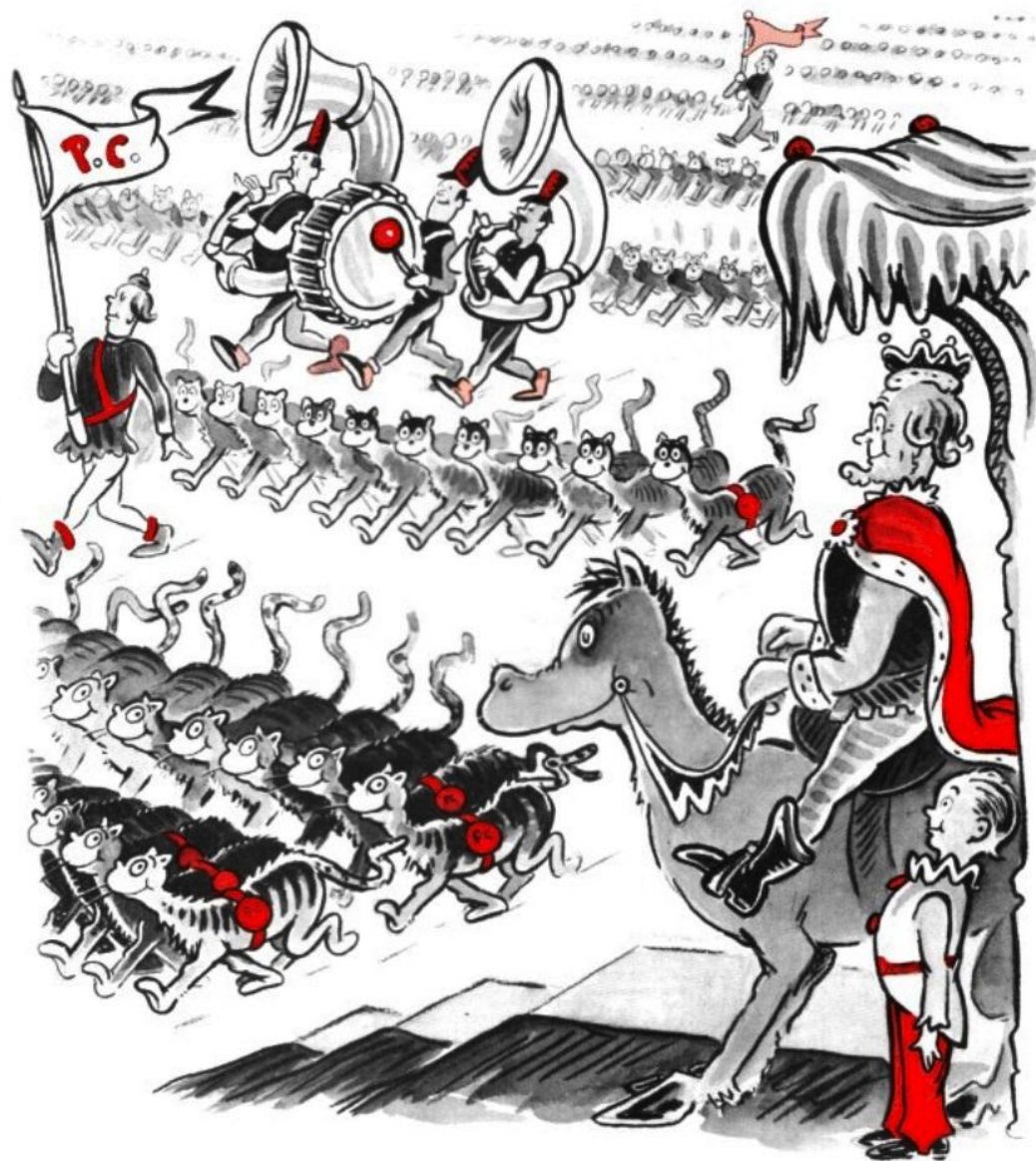

Каждое утро в семь часов проходила смена Кошачьего Караула. Под звуки трубы Король прекращал завтракать и взбирался на лошадь для ежедневной проверки. Свеженькие, шустрые, хорошо накормленные пятьсот Дневных Котов шли маршем перед ним по направлению к Стене-из-Деревьев с тем, чтоб занять свой караульный пост.

А тем временем Ночные Коты – грязные, уставшие и голодные – ковыляли домой к своим лежакам, чтоб двенадцать часов отдохнуть.

Да, Коты могли отдыхать. А вот Король – нет. С раннего утра каждую минуту приходилось следить за тем, чтобы Котам уделялось должное внимание. Дома, где они спали, должны были содержаться в чистоте и порядке. Каждому из Котов полагалось быть ухоженным, а его усам – расчёсанными.

Кошачья Кухня была вкуснее и разнообразнее, нежели королевская. А готовили еду лучшие из лучших поваров страны.

– Ваше Величество! – спрашивал Шеф-повар-по-Рыбе. – Взгляните, хороша ли еда, которую мы даём нашим Котикам?

Король осматривал огромные мокрые корзины, полные рыбы, и выбирал самую свежую и жирную на корм Патрульным Котам.

Так проходило утро. Затем – и зимой и летом – Король принимался разезжать туда и обратно вдоль берега моря и каждый день осматривал каждый корень каждого Дерева.

И наконец к пяти часам вечера Основная Работа завершалась!

Только тогда Король позволял себе улыбнуться.

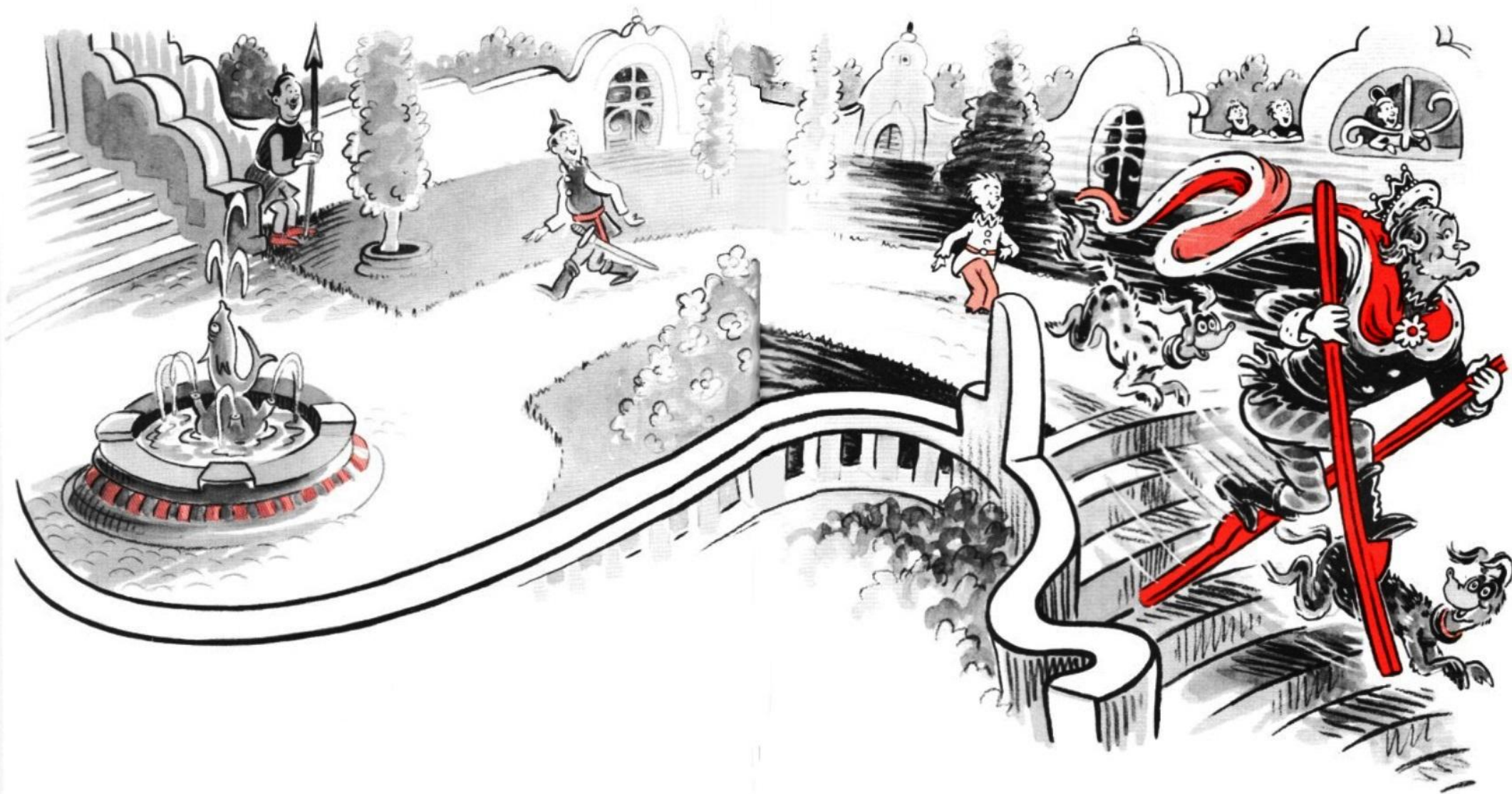
– Тяжёлый выдался денёк. Полный *ворроздовских* хлопот! Долгий день! – говорил он. – *Ну что ж, теперь настала пора немного повеселиться!*

И тогда наступал момент, ради которого Король Биртрам, собственно, и жил. Да, когда он работал, то работал, не покладая рук. Но когда веселился – то поистине САМОЗАБВЕННО!

– Скорее, Эрик! – кричал он. – Скорее же, Эрик! Ходули!

Вниз по склону от Стены-из-Деревьев, отбросив прочь все беды, печали и заботы, Король и Эрик со страшной скоростью мчались наперегонки, как двое мальчишек – прямо к высокому шкафу с ходулями, что стоял в передней дворца.

Ходули доставались из шкафа! И Король взмывал вверх!

Высоко в небе, в развевающейся мантии, он бегал по мраморным залам, по открытой террасе, вверх-вниз по садовой лестнице... Собаки в чёрных пятнышках с лаем носились рядом, кусая ножки блестящих красных ходуль.

А жители с удовольствием смотрели на это с городских стен и говорили:

— Король, взрослый человек — и на ходулях! Довольно странно! Впрочем, Королём быть трудно, а он полностью справляется со своей работой. И если хочет немного повеселиться — что в этом такого? Пускай веселится!

Но в королевстве жил один человек, который не любил веселиться. Не любил играть. И не любил смеяться. И вечно хмурился. Звали его лорд Нуддинг.

— Смех портит черты лица, — говорил он. — Уголкам рта полагается всегда смотреть вниз.

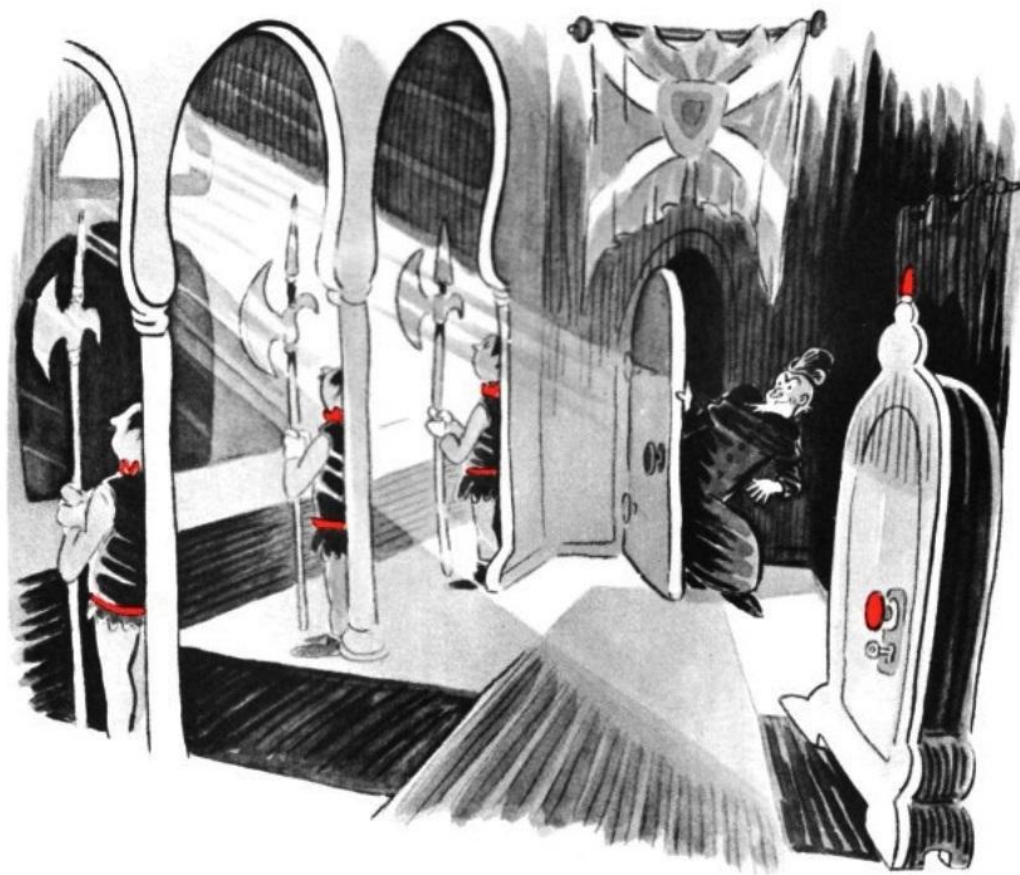
Каждый день, когда приближался Час Ходьбы На Ходулях, лорд Нуддинг проскальзывал в северо-западную башню к себе в комнату и там начинал дуться.

— Какое легкомыслие! — бубнил он с отвращением, подглядывая за Королём из окна. — Только посмотрите на его корону! Съехала набок и болтается туда-сюда! Взгляните на его бороду! Как она развевается на ветру! Смотрите, как он хохочет! При свете дня перед честным народом! Мне нужно что-то предпринять...

Так он и сделал.

Как-то раз в среду перед обедом лорд Нуддинг решил, что Король отсутствует, и на цыпочках спустился в переднюю дворца. Стража дремала на своих постах. Беззвучно крадясь по твёрдому каменному полу, Нуддинг пробрался к шкафу с ходулями, открыл старую скрипучую дверь, просунул руку внутрь...

... и в мгновение ока вытащил ходули Короля! Потом, поглубже засунул их под своё длинное одеяние, вновь прошмыгнул мимо стражи и выскользнул в дверь.

Лорд Нуддинг спускался с ходулями по крутым и узким ступеням, вниз – к горячей печке!

– Вот и настал конец дурацким «прогулкам-на-ходулях» Короля, – бормотал он себе под нос.

Но тут неожиданно за поворотом лестницы снизу послышалось весёлое насвистывание. То был Король! Лорд Нуддинг застыл на месте от страха, как ледяная статуя. Он изо всех сил стал тянуть и дёргать свою одежду, чтобы спрятать ходули. Но не смог. Слишком уж длинны они были.

– Нуддинг, Нуддинг! – охнул лорд Нуддинг. – Ты в ловушке! – Он повернул назад и со всей прыти побежал вверх по лестнице.

Король подходил всё ближе и ближе, а у Нуддинга совсем не осталось сил, чтобы бежать. Ходули гремели и били его по коленям.

Он взглянул вверх и увидел оконце. Быстро подбежал к нему и высунул голову. Взглянул вниз на садовую аллею.

По ней прогуливался мальчик.

То был Эрик – паж Короля.

– Шшш ... Ты ... Да, ты! – окликнул его лорд прерывающимся хриплым шёпотом.

– Да, сэр? – Эрик удивлённо посмотрел вверх и вежливо поклонился.

– Возьми эти ходули, – приказал лорд Нуддинг. – Унеси их отсюда и закопай там, где никто никогда их не сможет найти. Лучше всего швырнуть их в море возле Стены-из-Деревьев. – И лорд Нуддинг выбросил ходули в окно.

Ходули короля! Закопать их? Эрик не знал, что и думать.

– Это же испортит веселье Его Величеству! – заикаясь, пробормотал он.

– Тупица! – отрезал лорд Нуддинг. – Сказано тебе – закопай ходули! И не вздумай, молодой человек, после этого возвращаться назад, Иначе я брошу тебя в темницу. Терпеть не могу тупиц!

– Но я личный паж Короля! – еле вымолвил Эрик, с трудом пытаясь понять смысл этого ужасного приказа.

– Ты БЫЛ личным пажом Короля! – крикнул ему Лорд Нуддинг. И втянул голову обратно, с треском захлопнув окно.

Никогда ещё Эрик не был так растерян. Никогда в жизни он так не переживал. Но ничего не оставалось — нужно было выполнять приказ. Он поднял ходули и направился по дороге, что вела к морю.

То был час, когда все жители ужинали. Поэтому никто не видел, как он вырыл глубокую яму. И никто не видел, как он зарыл там ходули.

А на следующий день в пять часов вечера залы дворца огласило эхо скорбных стенаний Короля:

— Нуддинг! Нуддинг! Они исчезли! Они исчезли!

Король стоял и шарил рукой в пустом тёмном шкафу, безуспешно пытаясь найти то, чего там уже не было.

Лорд Нуддинг злорадно хихикал про себя. Он ожидал этого и загодя придумал подходящую ложь.

— Это не иначе, как дело рук горожан, — сказал он, разглядывая шкаф изнутри и притворяясь потрясённым. — Я видел и слышал каждый день, как они строили заговоры за дворцовыми стенами. «Король, — говорили они, — должен вести себя, как Король, помпезно и гордо восседая на королевском троне. Королё, — болтали они, — не полагается разгуливать на ходулях!» Как это ни ужасно, Ваше Величество, но вам придётся постараться как-нибудь обойтись без них.

Король Биртрам ответил со вздохом, шедшим из глубин его разбитого сердца:

— Ну что же... Я постараюсь без них обойтись.

Но не смог.

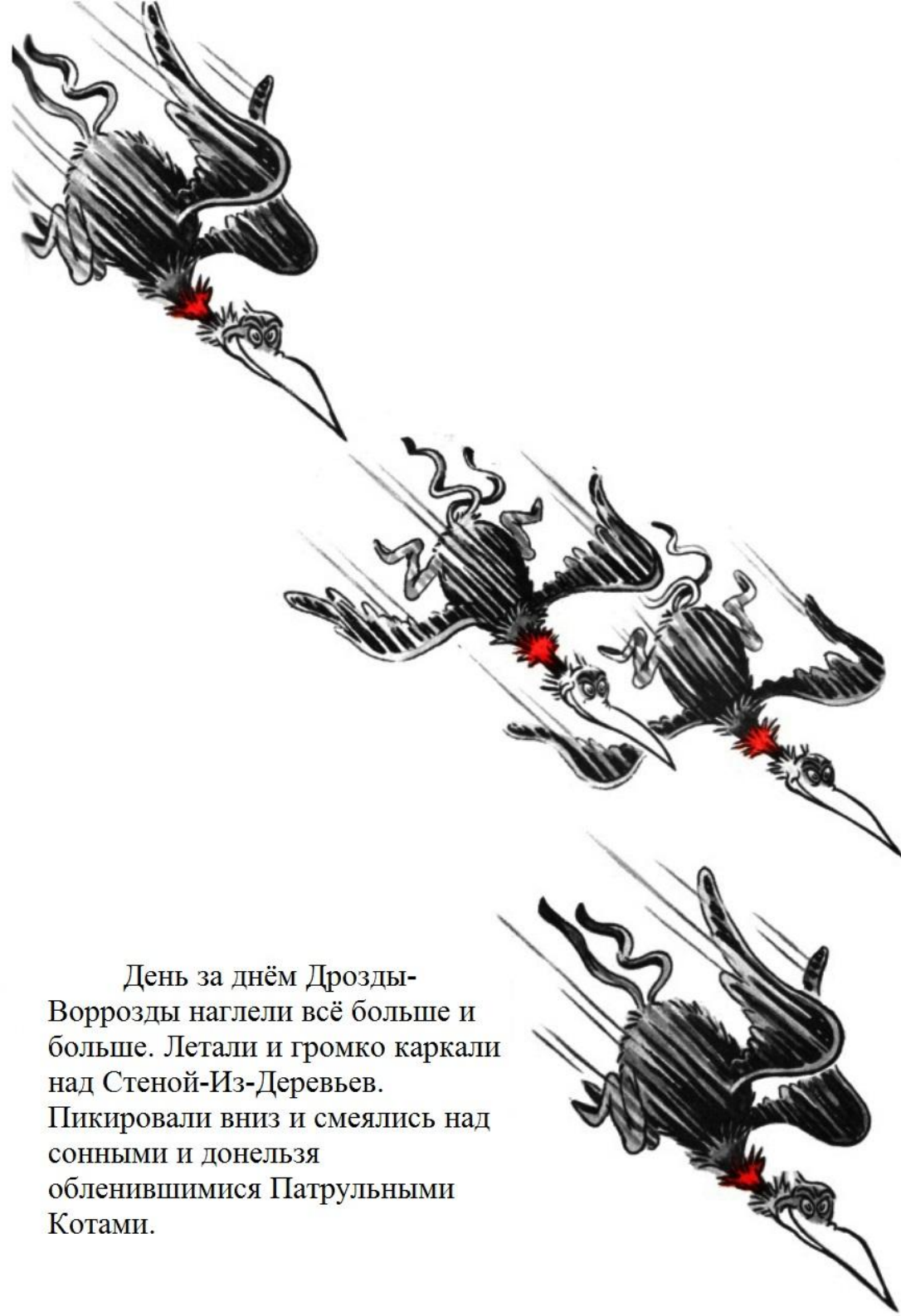
День за днём он становился печальней и печальней. Много часов подряд он просиживал без дела и лишь барабанил пальцами по подлокотникам трона.

Он не мог сосредоточиться на работе. Его приказы Патрульным Котам звучали вяло и слабо. И Коты, казалось, ощущали то же самое, и совершенно не желали повиноваться.

День за днём они становились всё ленивей и ленивей. Нечёсанные, нечищенные, большую часть дня они спали. И жирели. Никто из них не собирался одевать повязку «П.К.». Как охотники на Дроздов-Ворроздов они уже не стояли и ломаного гроша.

День за днём Дрозды-Воррозды наглели всё больше и больше. Летали и громко каркали над Стеной-Из-Деревьев. Пикировали вниз и смеялись над сонными и донельзя обленившимися Патрульными Котами.

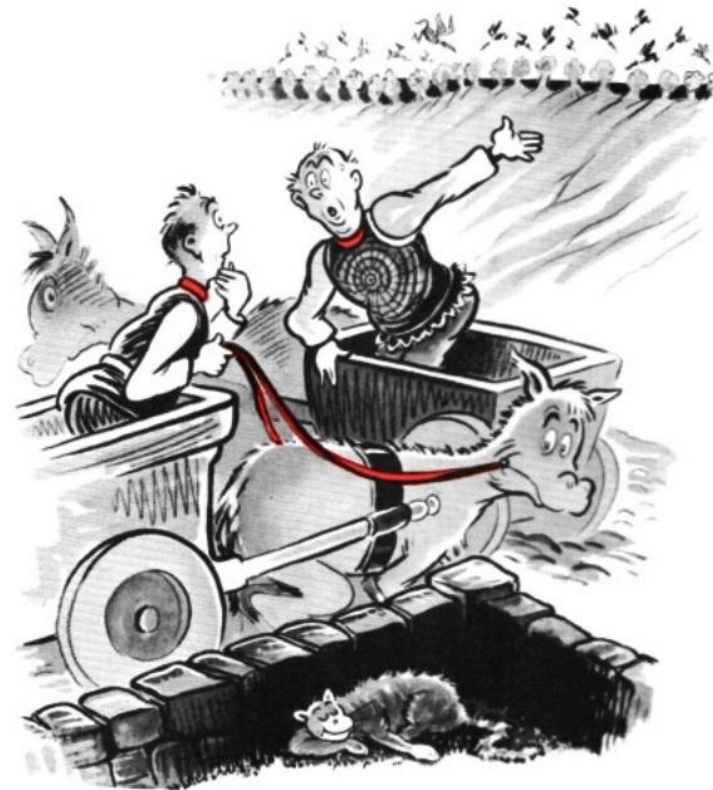

Горожане начали беспокоиться. У женщин всё валилось из рук, когда они слышали хлопанье Ворроздовских крыльев или видели заглядывающие в окна птичьи головы.

— Если Коты не удерживают Дроздов-Ворроздов подальше от наших Деревьев, — говорили они друг другу, — что же сможет удержать океан подальше от нашей страны?

Сапожники не могли чинить обувь. Ювелиры не прикасались к золоту.

А возчики не обращали внимания на то, куда они едут. Они останавливали свои телеги прямо на дороге и тихо, взволнованно шептались:

— Смотрите, повсюду — Дрозды-Воррозды! Где же наши Коты?

— Я скажу тебе, где Коты! Везде, кроме тех мест, где им следует быть! И все они беззаботно и крепко спят!

— Что-то, похоже, случилось с Королём.

— Да, с Королём явно что-то неладно!

Но только паж Эрик знал, в чём было дело. Ночь за ночью он не мог заснуть, метался в кровати и думал о ходулях, лежащих глубоко в земле. Наконец он понял, что не может больше терпеть. Нуддинг или не Нуддинг, но он отправляется прямо к Королю!

На следующий день, едва лишь забрезжил рассвет, Эрик вскочил с кровати и помчался во дворец. Задыхаясь, он вбежал в ворота и бросился вверх по широкой лестнице.

Король грустно прогуливался по террасе. Рядом стояли лорд Нуддинг и двое стражников.

Эрик рванулся вперёд. Он должен поговорить с Королём! Нуддинг или не Нуддинг, но необходимо срочно всё рассказать!

Однако лорд Нуддинг, увидав это, быстро шагнул вперёд и загородил дорогу.

– Бесстыжий мальчишка, что тебе тут понадобилось?

Не успел Эрик ответить и проскользнуть к Королю, как лорд Нуддинг крепко схватил его. Но гневный взгляд внезапно сменился хитрой и злобной ухмылкой, исказившей уголки рта лорда.

– Твоё лицо!.. – протянул он. – Что с твоим лицом?

– С моим лицом? – переспросил Эрик. И потёр рукою лоб. Он был немного горячим и влажным от бега. – Да ничего особенного!

– Оно – красное, – сказал лорд Нуддинг, с хитрым прищуром, который всегда появлялся у него во время вранья.

– Оно ужасно, невероятно *красное*. Это - КОРЬ! – И громко крикнул:

– Эй, стража! Уведите его прочь! И закройте покрепче!

– Нет у меня никакой кори! – завопил Эрик. – Это грязные, лживые выдумки Нуддинга! Дайте мне поговорить с Королём!

Но бедного Эрика оттащили, как он ни брыкался и ни отбивался, подальше от Короля, и поволокли вниз по широким дворцовым лестницам.

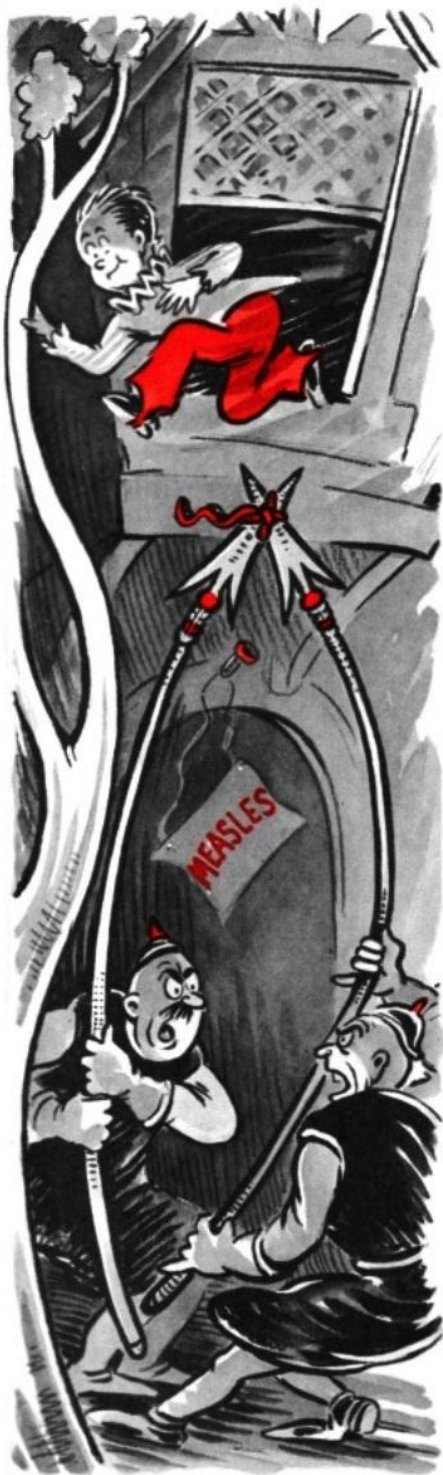

Не прошло и пяти минут, как Эрик оказался взаперти на чердаке старого, заброшенного дома, что стоял на самом краю городка.

Из окна второго этажа он видел двух стражников, стоявших внизу перед дверью со скрещёнными копьями. Сквозь крышу доносились крики Дроздов-Ворроздов, чьи клювы, острые и твёрдые, как железо, раздирали небо.

Эрика бросило в дрожь. Он *должен* убежать! Мальчик бродил и бродил по комнате, непрерывно размышляя. Затем снова подошёл к окну, взглянул вниз и присвистнул. У него появилась мысль.

Не мешкая, Эрик расстегнул ремень. Просунул один его конец через застёжку и соорудил лассо. Затем перегнулся через подоконник, нацелился на наконечники копий. Бросил петлю. И удачно! Потом затянул крепко-накрепко и быстренько завязал узлом.

— Эй, стража, смотрите! — крикнул Эрик, прыгнув на подоконник. — Я связал ваши копья!

Если б стражники бросили оружие, то мгновенно поймали бы беглеца. Но вместо этого они стали орать друг на друга и бессмысленно тянуть и дёргать рукоятки копий, пытаясь расцепить их.

К тому времени, когда им наконец-то удалось это, Эрик уже успел перепрыгнуть на дерево возле окна, спуститься вниз по стволу и спокойно удрать.

Эрик бежал.

По задворкам, по закоулкам, чтоб спрятаться от разъярённой стражи! Улицы были пустынными. Ни единой живой души! Все горожане попрятались по своим домам, закрыли ставни и дрожали от страха!

В воздухе слышалось карканье и клцанье клювов Дроздов-Ворроздов. Они кромсали облака, словно чёрные летающие ножи, подлетали всё ближе и всё ниже к земле, чтоб поклевать корни Стены-из-Деревьев и дать морю поскорее просочиться и затопить королевство.

Эрик бежал.

Завернув за угол, он застыл как вкопанный от ужаса! Потому что увидел, как медленно течёт прямо к его ногам по пологому переулку тоненький ручеёк.

— Вода?! — прошептал он хрипло. И сунул в неё палец. *Солёная.* — Это — морская вода! — воскликнул он. — Дрозды-Воррозды наверняка уже съели одно из Деревьев! Нельзя терять ни секунды. Надо выкопать ходули!

Вверх на холм к Стене-из-Деревьев, где в земле были спрятаны Королевские ходули – прямо в самую гущу стаи Дроздов-Ворроздов! Эрик выкапывал ходули, а птицы окружали его, каркая, шипя и хлопая крыльями.

– Крак! Крак! – кричали, надрываясь, Дрозды-Воррозды.

– Крак на вас! – огрызнулся Эрик, гневно бросая в них полные пригоршни грязи.

Чем сильнее Воррозды нападали на него, тем быстрее он копал. Наконец он добрался до ходулей и выдернул их из земли.

И вновь бросился бежать, а ходули подпрыгивали на его плече. Дорога к дворцу лежала через город. На улицах по-прежнему не было ни души.

Возле старой портновской лавки, стоявшей на углу улицы, Эрик остановился, чтобы немного передохнуть. Ходули натёрли ему плечо. «Интересно, – подумал он, – а что сейчас подельывают эти два глупых стражника?»

И тут же получил ответ. Из-за угла внезапно послышался злобный голос старого лорда Нуддинга:

– И вы ещё называете себя стражниками?! Как вы могли позволить ничтожному юнцу связать ваши копыя! Болваны! Общайте каждую улицу! Общайте каждый дом!

Эрик слышал, как бряцали их тяжёлые башмаки на гвоздях. Бежать – поздно! Спрятаться – нигде! Погоди-ка! Одежда в лавке портного!.. Эрик нырнул туда.

А мгновением позже лорд Нуддинг и стражники показались из-за угла.

— Вначале обыщите лавку, — приказал лорд Нуддинг.

И только он это сказал, как из лавки вышел удивительный высокий человек. Одежда сидела на нём как-то странно. И шляпа была надвинута низко на глаза.

— Эти глаза... — пробормотал Нуддинг. — Где же я их раньше видел? — Он встал перед высоким человеком и преградил ему путь.

У высокого человека пересохло во рту.

— Вы... вы... — сипло произнёс он, заикаясь, — вы... вы случайно не ищете мальчишку без ремня?

— Где он? — закричали стражники. — Какой дорогой он побежал?

— Вот туда, — ответил Эрик, кивнув в сторону моря.

Громыхая башмаками на гвоздях, стражники умчались прочь, а лорд Нуддинг, фырча и бурча, поспешил вслед за ними.

«Некогда мне превращаться вновь в мальчика, — подумал Эрик. — Придётся оставаться высоким мужчиной».

Во дворец! Замаскированный Эрик мчался через заборы и кусты, через сады и поля с кукурузой, и повсюду он видел Патрульных Котов — слоняющихся без дела, крепко спящих в стогах сена, дремлющих на деревьях...

Неожиданно прямо перед собой он увидел Короля.

Тот сидел на небольшой каменной горке недалеко перед дворцовыми воротами. Одежда — не выглажена, корона — не начищена, синие круги под глазами, полными глубокой печали...

— Ваше Величество... Ваше Величество! — кричал Эрик, с грохотом приближаясь к нему.

Но Король не обращал на него никакого внимания. Эрик наклонился ниже и крикнул ему прямо в ухо. Король медленно повернул голову.

— Ну, — вздохнул Король Биртрам, — и кто вы такой?

– Эрик! – воскликнул мальчик. И сбросил на землю скрывавшую его одежду. Красные ходули Короля блеснули на солнце.

Вниз с ходулей слетел Эрик, паж. Вверх на ходули взлетел Биртрам, Король. Сделал по-королевски глубокий вдох – первый за много недель. Голова его поднялась высоко; грудь его расправилась широко. Биртрам – Король королевства Бинн, смелый, сильный и стойкий, вновь стал Королём до кончиков ногтей.

– ПАТРУЛЬНЫЕ КОТЫ!!!

Это был самый громкий из приказов, когда-либо слышанных в Бинне. Голос Короля, казалось, исходил из глубины глубин его груди. И разносился эхом по долинам, и громом гремел по холмам.

И везде, где бы Коты ни бродили без дела, они услышали этот ЗОВ.

И все выстроились в ряд. И все маршем пошли вперёд. Тысяча храбрецов – вверх к Стене-из-Деревьев вслед за Эриком и Королём.

– Дневные Коты – на левый фланг! Ночные Коты – на правый фланг! В атаку! – прокричал Король.

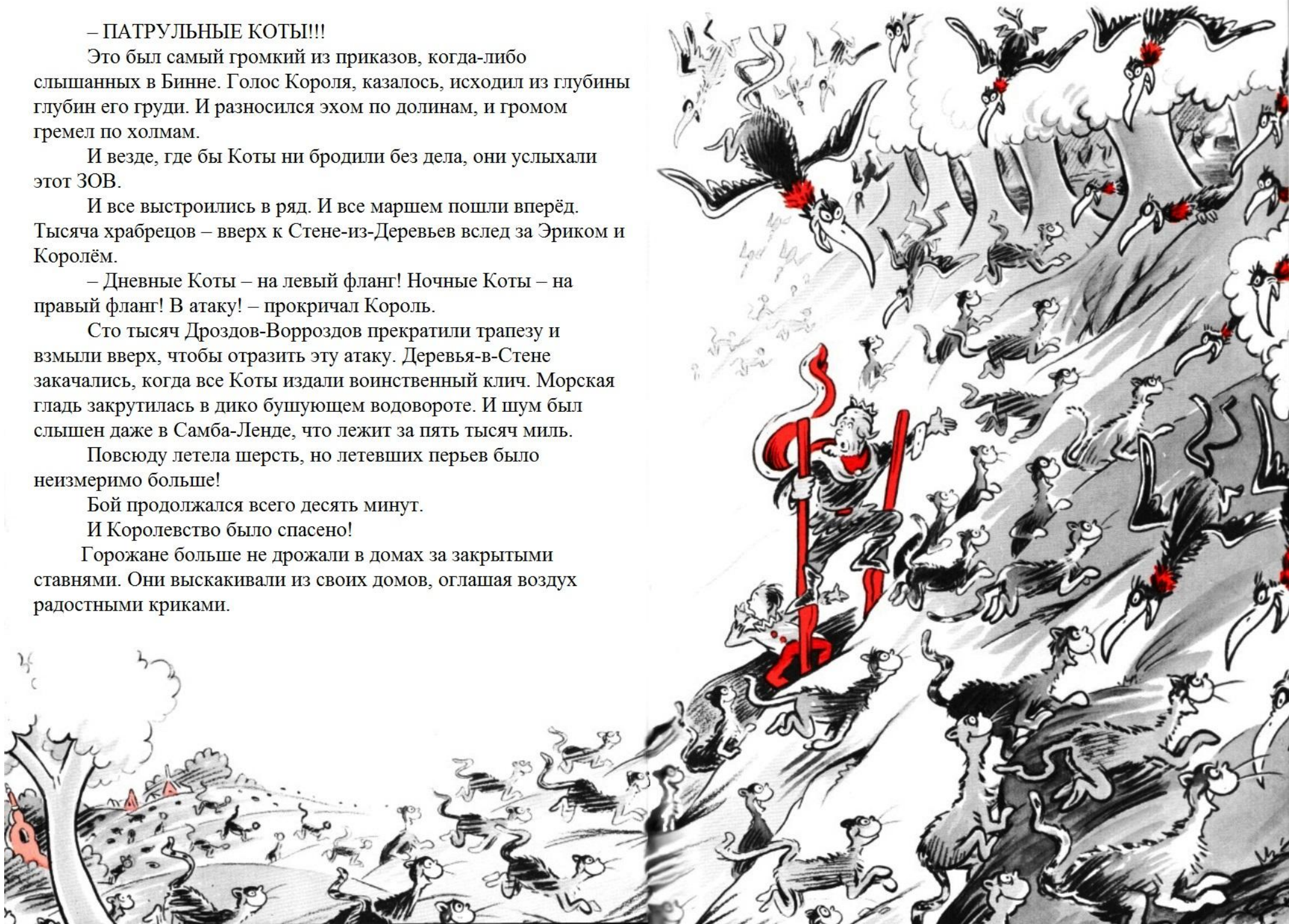
Сто тысяч Дроздов-Ворроздов прекратили трапезу и взмыли вверх, чтобы отразить эту атаку. Деревья-в-Стене закачались, когда все Коты издали воинственный клич. Морская гладь закрутилась в дико бушующем водовороте. И шум был слышен даже в Самба-Ленде, что лежит за пять тысяч миль.

Повсюду летела шерсть, но летевших перьев было неизмеримо больше!

Бой продолжался всего десять минут.

И Королевство было спасено!

Горожане больше не дрожали в домах за закрытыми ставнями. Они выскакивали из своих домов, оглашая воздух радостными криками.

Король достойно наказал Лорда Нуддинга. Он распорядился отправить его в тот самый старый пустой дом с надписью «Корь». И поставил Патрульных Котов охранять этот дом. И приказал кормить Нуддинга лишь Дроздами-Ворроздами три раза в день. Тушёными Дроздами – на завтрак. Холодными Ворроздами – на обед. Жареными Дроздами-Ворроздами – на ужин. А раз в две недели по четвергам – Ворроздовским рагу.

А Эрика, пажа, Король щедро вознаградил. Он приказал королевским плотникам сделать ещё одну пару ходулей: высоких, блестящих, красного цвета – в общем, в точности таких, как у него самого. С тех пор каждый день в пять часов пополудни Эрик и Король бегают на ходулях вдвоём.

И когда они веселятся, то именно ВЕСЕЛЯТСЯ. А когда работают, то именно РАБОТАЮТ. А Коты надёжно удерживают Дроздов-Ворроздов подальше от Стены-из-Деревьев. А Стена-из-Деревьев надёжно удерживает воду подальше от суши.

ВОТ ТАК-ТО!

Ж О Х Е Ў

